от автора

Р
81

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Пров. 1905

327
54

Архив акад. Ф. Ф. Фортунатова.

В 1920 г. поступило в распоряжение рукописного отделения Библиотеки Академии Наук собрание бумаг акад. Ф. Ф. Фортунатова. Количественно небольшой рукописный материал этот, оставшийся после покойного ученого, представляет интерес во многих отношениях. За исключением некоторых рукописных подлинников его работ, статей и рецензий, опубликованных в свое время (см. список трудов акад. Фортунатова, в Известиях Академии Наук за 1914 г. № 14) и вошедших в архив наряду с литографированными курсами лекций по сравнительному языковедению, фонетике и морфологии индоевропейских языков, читанных в Московском Университете, также редакционно-издательскими материалами, относящимися к памятникам старо-славянского языка (Супрасльская рукопись и др.), русско-корельскому словарю М. Георгиевского, древне-литовским текстам и др., — архив содержит ряд статей и работ вполне законченных, но нигде не напечатанных, многочисленные заметки и материалы, относящиеся к индо-европейским языкам и фольклору и мн. другие, характеризующие лишним моментом ученую и общественную деятельность покойного академика.

В числе цельных работ, вполне приготовленных к печати и нигде не изданных, отметим прежде всего статью — «Zur Geschichte der Nasalvocale im Bulgarischen und Altslavischen», в которой Ф. Ф. Фортунатов, основываясь, главным образом, на группировке фактов, сделанной Лескином (в «Bemerkungen über den Vocalismus der mittelbulgarischen Denkmäler», Arch., II), лишь с некоторыми изменениями к ней, приходит к новым выводам относительно истории старых ǫ и ę после мягких консонантов (в том числе и j) в средне-болгарских текстах; сочинение о стихе Голубиной книги, 1868 г. (127 стр. in f⁰); статью «Zur Kunde

der Litauischen Sprache»; «Indogerman. â ° in den europäischen Sprachen» (оригинал на немецк. языке); сюда же «Urgerman. nn, mm» (на 7 стр.); разбор диссертации В. Шерцля «Личные местоимения в санскритск. языке и сродные им формы», 1870 г. (на 58 стр.). Почти подготовленными к изданию являются: 1) «Мифические типы русских сказок» (3 тетради); 2) «Солнце-дева в поэтических воззрениях славянских народов (опыт сравнительного обозрения славянских сказок)»; 3) о гласных звуках в индоевропейских языках. Характер готовой статьи представляет «Разбор содержания стихов Âraṇyaka-samhita, Araṇyaka-gâna» (в 32 стр.); сюда же близко примыкает разбор состава сборника Âraṇya-gâna по отношению к текстам Ârcika и Stobha (незаконченная рукопись). Находящиеся в нескольких тетрадях записки по литовскому фольклору и языку в общей массе производят впечатление заметок для себя, хотя в некоторых местах начата была уже обработка черновых набросков; содержание этих заметок распределяется следующим образом: 1) глава из фонетики литовского языка, с приложением разбора памятников письменности XVIII—XIX вв. (библии, катехизиса и др., рассмотренных Виллентом, Гейтлером и др.); 2) об особенностях людвиновского (южно-литовского) наречия, в 12 стр.; 3) по поводу III вып. Litauischen und Lettische Drucke; 4) паразитное «в» в литовском и славянском языках (черновик); отдельно стоят записанные Ф. Ф. Фортунатовым «литовские народные песни и сказки», собранные в 3-х тетрадях (см. к ним Московские Университетские Известия 1872 г. №№ 1, 2, 3). В небольшом черновом наброске находится также статья, посвященная безличному предложению, «О значении безличных глаголов», весьма важная для синтаксиса.

Значительная доля, однако, рукописного материала не представляет ничего целого, скорее имеет характер и вид сырого материала, в котором местами намечены лишь вехи для будущих работ по сравнительному языкознанию и отдельным специальным вопросам по фонетике и морфологии индо-европейских языков (ударению, вокализму и пр.) и черновые материалы, так или иначе вошедшие потом в статьи и лекции. Из черновых материалов сюда относящихся отметим: 1) 20 тетрадей к санскриту (с выписками и выборками словарного материала из разных источников, с комментариями), 4 тетради к литовскому языку, чешский язык и Чехия

(одна тетрадь), к старо-славянскому языку (Ассем. Еванг., Новгор. Служебн. Минеи XI в.), к латинск. языку и литературе (выборки из «Энеиды» и др. сочинений); 2) материалы к статье «Phonetische Bemerkungen»; 3) черновик кандидатского отчета Московскому Университету за октябрь, ноябрь и декабрь 1871 г.; 4) словарные, этнографические, фольклористические литовско-латышские материалы, собранные из разных источников (Виленского народного календаря Ивинского, собрания сказок и др.); 5) такого же сорта отчасти обрывки «научного дневника» с заметками и выписками из читанных книг, относящиеся к занятиям Ф. Ф. Фортунатова во время заграничной командировки (Кёнигсберге, Берлине и др. городах) и пр. Состояние некоторых из этих записок, как и др. заметок подобного характера таково, что требует основательного изучения, чтобы об них можно было вынести определенное суждение и дать оценку. Исключительное место в этой серии бумаг занимают до 20 тетрадей, писаных особой Фортунатовской транскрипцией-стенографией, ключ от которой для нас потерян. Помнится, покойный А. А. Шахматов, высказываясь по этму поводу, весьма сожалел о большой утрате для науки.

Едва ли больше следов в рукописных материалах архива сохранилось от другой стороны научной деятельности покойного Ф. Ф. Фортунатова,— преподавательской и вообще научно-педагогической, признанной «исчерпанною долголетним напряжением и творческими усилиями». Здесь, кроме литографированных курсов его лекций, указанных выше, если не считать вошедших в них так или иначе рукописных лекций: по сравнительной фонетике языков древне-индийск., греческ., латинск. и старославянск., курс 1885—86 г. (несколько тетрадей); по сравнительному языковедению 1875—76 г. (2 тетради); по сравнительной морфологии, I, склонение в индо-европейск. языках — древне-индийск., греческ., латинск. и старо-славянск., 1902 г. (6 тетрадей); по фонетике литовского языка (с двумя большими пачками к ним замечаний, дополнений и черновых материалов) и др., исполненных по записям учеников его, заслуживают быть отмеченными: 1) лекции по готскому языку, читанные в 1889—90 г. (по записи В. Поржезинского), состоящие из введения, фонетики и морфологии (склонение имен существительных), на

134 стр. и 2) лекции по санскритскому языку, читанные в 1864 г. (3 тетради, по записи слушателя Петрова). В этом же отделе находят место: материалы касательно составления программы преподавания литовского языка в литовских низших и средних учебных заведениях Западного края и Сувалкск. губ., также отзыв Ф. Ф. Фортунатова о книге Е. Будде: «Учебник грамматики русского языка. Ч. I. Этимология. Для средних учебн. заведений», 1910 г.

Довольно большую часть архива занимают материалы, относящиеся к реформе русского правописания (до 220 отдельных номеров); помимо общего принципиального характера, научно-педагогического значения, эти материалы представляют важность и интерес и со стороны общественной: в них не только отразились взгляды на сущность русского правописания и орфографию вообще представителей русской научной мысли, но представлены мнения и отношение к реформе со стороны различных слоев русского общества от педагогов до ремесленников включительно.

Чрезвычайно ценной в научном отношении является переписка Ф. Ф. Фортунатова. Заключая в себе свыше 1000 писем от 96 различных корреспондентов, преимущественно людей науки, как русских, так и западно-европейских, она затрагивает и часто разрешает самые разнообразные вопросы и стороны языка и науки о языке. Общее впечатление от просмотра этих писем таково, что они с одной стороны определяют круг вопросов, за разрешением которых многие ученые к Ф. Ф. Фортунатову шли и обращались, а с другой стороны, следовательно, показательны в отношении выяснения хода работ и развития его научного мировоззрения. Письма самого Ф. Ф. Фортунатова, сохранившиеся в небольшом числе и адресованные к Ф. Е. Коршу, T. Torbiörnsson'y S. Agrell'ю, к не установленному пока лицу, начинающееся обращением «Многоуважаемый товарищ» и пр., содержат целые исследования; так, напр., последнее написано по поводу формы родит. над. ед. числа склоняемых слов с основами на индо-европейск. ā° | ā°; одно из писем, адресованное T. Torbiörnsson'y, содержит мнение Ф. Ф. Фортунатова относительно wissenschaftliche Kapacität Tore Torbiörnsson'a и Sigurd'a Agrell'я, на основании печатных трудов их обоих (1909 г.), и др. Судя по ним, можно думать, сколь важное значение имели и другие письма

Ф. Ф. Фортунатова, являвшиеся как бы восполнением к скупо представленным им законченным трудам в качестве отдельных этапов развития его научных систем.

Представляет интерес и последний отдел архива, заключающий в себе собственно биографические материалы. Кроме ученого и научно-педагогического «формуляра», засвидетельствованного различными отношениями, дипломами, свидетельствами, знаками отличия и пр. от русских и заграничных ученых и правительственных учреждений, здесь содержатся принадлежащие перу Ф. Ф. Фортунатова юношеские произведения: 1) Путевые заметки (г. Вологда); 2) Строки из жизни Петра Великого; 3) Русская грамматика 1859 г. (тетрадь); 4) Моя первая любовь (сочинение-дневник, тетрадь) 1864 г. и др., свидетельствующие о личности и выдающихся способностях автора.

Таково в общих чертах содержание архива акад. Ф. Ф. Фортунатова. Общее впечатление от просмотра бумаг таково, что мы с полным правом можем сказать, что количественно небогатый архив не противоречит утверждению о внутреннем богатом его содержании, нужно только поспешить с основательным изучением его и, возможно, обнародованием некоторых весьма важных и ценных материалов.

С. Еремин.

1926 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР